

И С Т П А Р Т
ОТДЕЛ ЦК ВКП(б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВКП(б)

ИСКРА

№№ 1-52
1900-1903

ВЫПУСК
I

«ПРИБОЙ» ЛЕНИНГРАД

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (б)

ИСКРА

№ № 1 — 52

ДЕКАБРЬ 1900 — НОЯБРЬ 1903

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ

П. ЛЕПЕШИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ

Н. КРУПСКОЙ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№ № 1 — 7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИБОЙ»

ЛЕНИНГРАД — 1925

Т. 1

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (б)

ИСКРА

№ № 1 — 52

ДЕКАБРЬ 1900 — НОЯБРЬ 1903

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
П. ЛЕПЕШИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
Н. КРУПСКОЙ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№ № 1 — 7

60801

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИБОЙ»
ЛЕНИНГРАД — 1925

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

ИСКРА

№ № 1 — 52

ДЕКАБРЬ 1900 — НОЯБРЬ 1903

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
П. ЛЕПЕШИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
Н. КРУПСКОЙ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№ № 1 — 7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИБОЙ»
ЛЕНИНГРАД — 1925

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.		Стр.
Предисловие. <i>П. Лепешинский</i>	V	Хроника рабочего движения и письма с фабрик и за-	
О старой «Искре». <i>Н. Крупская</i>	VII	водов	39
Листовка «Искры»	IX	Стачка на Прохоровских рудниках	—
		Москва	—
		Либава	40
		Харьков	—
		Безработица	—
ИСКРА № 1.		Иностранное обозрение. Итоги международной социал-	
Насущные задачи нашего движения. <i>Н. Ленин</i>	1	демократии (продолжение). <i>П. Аксельрод</i>	41
Вильгельм Либкнехт. <i>П. Аксельрод</i>	3	Отдача в солдаты 183 студентов. <i>Н. Ленин</i>	42
Китайская война. <i>Н. Ленин</i>	5	Наша отечественная рептилия	44
Новые друзья русского пролетариата. <i>Л. Мартов</i>	7	Из партии	—
Царское правосудие и царская милость. <i>Л. Мартов</i>	10	Почтовый ящик	45
Ко всем рабочим и работницам России (прокламация)	13	Примечания	—
Из нашей общественной жизни	14		
«Просветительные задачи» России на Дальнем Востоке	—		
и положение народных учителей	—	ИСКРА № 3.	
Финляндские дела. <i>В. М. Смирнов</i>	—	Бурный месяц. <i>Л. Мартов</i>	47
Кризис	—	Рабочая партия и крестьянство. <i>Н. Ленин</i>	48
Письмо из столицы	15	Из нашей общественной жизни	51
Письмо ссыльного	—	С.-Петербург	—
Расправа с врагом	—	Москва	57
Студенческие волнения	16	Харьков	59
Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов	—	Киев	60
С.-Петербург	—	Казань	61
Московская губерния	17	Псков. <i>П. Лепешинский</i>	—
Харьков	18	В хронику общественных протестов	62
Нижний-Новгород	19	Гражданский подвиг мужей науки	63
Екатеринбург	—	По поводу современных событий. <i>В. Засулич</i>	—
Одесса	20	Посвящается читателю-другу. <i>А. Потресов</i>	66
В г. Николаеве	—	Хроника рабочего движения и письма с фабрик и за-	
Иностранное обозрение	—	водов	68
Итоги международной социал-демократии <i>П. Аксель-</i>	—	Царское утешение безработным	—
род	—	Белосток	—
Международный социалистический конгресс в Па-	23	Николаев	—
риже. <i>Х. Раковский</i>	25	Из Иваново-Вознесенска	—
Из партии	—	Из партии	69
Раскол в заграничном Союзе Русских Социал-Демо-	—	Почтовый ящик	70
кратов	—	Примечания	71
С.-Петербург	26		
Почтовый ящик	—		
Примечания	—		
		ИСКРА № 4.	
ИСКРА № 2.		С чего начать? <i>Н. Ленин</i>	73
На пороге двадцатого века. <i>Г. Плеханов</i>	27	Самодержавие и финансы. <i>Парвус</i>	75
Рабочий класс и «русское знамя». <i>Л. Мартов</i>	28	Вопросы дня. <i>Л. Мартов</i>	76
Фельетон. Искорки	30	Самодержавие и земство. <i>П. Струве</i>	78
Самодержавие и земство. <i>П. Струве</i>	31	Из нашей общественной жизни	81
Из нашей общественной жизни	33	Студенческие волнения	—
Новая драма в Якутске	—	Западная Сибирь	82
Из Сибири пишут	35	Рабочие Прохоровской мануфактуры	83
Праздник мракобесия	—	Новое крепостное право или отчего крестьяне го-	
Юбилей Н. К. Михайловского	36	лодают	84
Из Саратова пишут	—	Как рязанский помпадур взял штурмом семинарию	85
Прекращение «Сев. Курьера»	—	Травля «подозрительных» интеллигентов	—
Одесса	—	Харьков	—
На «Великой Сибирской магистрали». <i>Г. Кржижа-</i>	38	В хронику общественных протестов	—
новский	—	Из Нижнего-Новгорода	86
В спб. лесном институте	—	Ярославль	—
Из Кишинева	39		

О Г Л А В Л Е Н И Е

[illegible]

Предисловие.

Переиздание нашей основной старой нелегальной партийной литературы является насущнейшей задачей в деле изучения нашего революционного прошлого. Здесь старая «Искра» занимает одно из самых почетных мест. Ведь это именно она создала важнейшую эпоху в истории РКП, она предопределила все основные моменты и этапы в дальнейшем развертывании большевистской линии революционного марксизма. Поэтому к ней и нужно обращаться, как к первоисточнику, для понимания всего хода развития нашей партии.

Мысль о создании общероссийского революционно-марксистского органа явилась у Владимира Ильича задолго еще до осуществления ее. По крайней мере, еще в Минусинской ссылке В. И. частенько проговаривался перед товарищами о своих планах на этот счет. Весьма возможно, что ему приходило даже на ум использовать провозглашенную на I съезде партии центральным органом «Рабочую Газету» для указанной цели. Но во всяком случае по окончании ссылки серьезно вопрос о «Рабочей Газете» Ильич перед собой, повидимому, не ставил, а летом 1900 г., на так называемом «Псковском совещании», где, кроме Ильича, Мартова и Потресова, были, между прочим, Струве и Туган-Барановский, речь шла лишь о заново - поставленных заграничных органах, т. е. о будущей «Искре» и «Заре».

Подготовив в России все предпосылки для успеха задуманного дела (поручив ряду товарищей на местах обслуживать «Искру» — и литературно, и материально, и в организационном отношении), В. И. летом же 1900 г. уехал за границу, где быстро договорился с группой «Освобождение Трудя» об издании и газеты и журнала. Типография «Искры» была конспиративно оборудована в Мюнхене, куда и переселилась «русская половина» искровской редакции (Ленин, Потресов, подехавший весной 1901 г. Мартов и еще позже — секретарь «Искры» — Надежда Константиновна Крупская, сменившая Инну Смилову), отделившись таким образом (территориально) от стариков - заграничников (Плеханова, Аксельрода, Засулич). Впрочем, это было не только территориальное отделение, но и организационное: группа «Искры» не слилась с группой «Освобождение Трудя», и обе они продолжали самостоятельное существование, ибо не исключена была возможность идейного разногласия между ними, а быть может — даже и разрыв. Обстоятельства вскоре же показали, что такая опасность действительно суще-

ствует. Разногласия между Лениным и Плехановым при выработке партийной программы приобрели настолько острый характер, что можно было даже опасаться разрыва. Но они были сравнительно благополучно изжиты, благодаря уступчивости Ильича, шедшей вразрез с установившейся за ним в плехановско - аксельродовских кругах репутации очень неуступчивого человека.

Плеханов настойчиво, но тщетно требовал, чтобы вся редакция «Искры» сгруппировалась в Женеве. Осторожный Ленин предпочитал держаться вдали. И когда в Мюнхене над «Искрою» повисла атмосфера немецкого шпионажа, он и его ближайшие сотрудники перекочевали вместе с типографией не в Женеву, а в Лондон (в начале 1902 года).

И все-таки в старо - искровской, на первый взгляд спевшейся, группке не все обстояло благополучно. Призрак «черной кошки» нет - нет да и промелькнет бывало среди единомышленников. Об этом, между прочим, свидетельствует и тот факт, что перед вторым съездом все настойчивее и настойчивее стал выдвигаться вопрос о включении в редакционную шестерку «на всякий случай» седьмого члена редакции. Даже в качестве такого «седьмого» был приглашен уже однажды тов. Троцкий, но вследствие решительного протеста Плеханова эта комбинация была оставлена, а по предложению того же Плеханова выбор пал на Павловича (П. А. Красикова).

Несмотря, однако, на наличность трений среди членов редакции, «Искра» неизменно продолжала импонировать всем окружающим, как выражение «твердокаменной» точки зрения единой группы единомышленников, проводивших совершенно определенную социал - демократическую линию. В сущности говоря, так оно и было на самом деле. Частичные разногласия между руководителями «Искры» не мешали им пока - что идти вместе и общими усилиями проламывать дорогу через толщу препятствий к намеченной цели. А такой общей целью для них было создание из отдельных кусков — крепкой, сплоченной социал - демократической партии рабочего класса, которая могла бы дать бой самодержавию и повести за собой в этот бой все те оппозиционные элементы, которые задыхались в атмосфере политического бесправия. Но, чтобы достигнуть этой цели, нужно было приняться за идейную очистку партии от всякого накопившегося в ней мусора — в форме буржуазных уклонов легального марксизма, скрытого и явного оппортунизма «эко-

номистов», бундовского национал-сепаратизма, кустарничества практиков-социал-демократов старого закала и т. д. С другой стороны, надо было постоянно бить врага на внешних фронтах. И вот старая «Искра» представляет великолепное зрелище такой кипучей и многосторонней деятельности. Громовая передовица, направленная против новых подвигов самодержавия, сочетается со статьями, выявляющей взгляд «Искры» на роль и значение студенческого движения, и с фельетоном, засыпающим политическими стрелами постоянно ищущее свой убежище «нос» (совсем, как в повести Гоголя) «Рабочее Дело». В отделе «Из нашей общественной жизни» длинной вереницей проходят картинки из русской действительности с ее очень даже «скверными анекдотами» о беззастенчивости русских чиновников, попов, архиереев, губернаторов, полицейских держиморд и «утирающих слезы вдовцам» синих мундиров. Перепадает «на орехи» и эс-эрам... И все это вместе взятое до такой степени проникнуто единством революционно-марксистской мысли, что никто даже из самых непримиримых врагов «Искры» не решался всерьез посылать по ее адресу упрек в эклектизме, в разношерстности или в двойственности ее физиономии.

Правда, это единство в значительной мере достигалось благодаря тому обстоятельству, что дирижерскую палочку в старо-искровском хоре не выпускал из своих рук такой человек, как Владимир Ильич. Как ни капризничал иногда с барской замашкой Плеханов, как ни склонен был иной раз «свихнуться» в сторону не очень политически устойчивый Мартов, тем не менее крепкая воля Ильича, его знаменитый ленинский «кусак», на который так жаловались после съезда вчерашние члены его редакционной староискровской семьи, его огромный подлинно-диалектический ум, его изумительная интуиция и великолепный революционный темперамент накладывали такой особый отпечаток на старую «Искру», который и обусловил ее историческое «лицо». А это оригинальное «лицо» достойно самого внимательного изучения.

Как только В. И. отошел от своего детища, — живой революционный дух тотчас же отлетел от «Искры». Автор «Шагов» («Шаг вперед — два шага назад») подвел очень удачный итог старой и новой «Искре». «Старая „Искра“, — писал он, — учила истинам революционной борьбы. Новая „Искра“ учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая „Искра“ была органом воинствующей ортодоксии. Новая „Искра“ преподносит нам отрывку оппортунизма, главным образом, в вопросах организационных. Старая „Искра“ заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западно-европейских оппортунистов. Новая „Искра“ „поумнела“ и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами. Старая „Искра“ неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом. В новой „Искре“ внутренняя фальшь ее позиции неизбежно порождает — независимо даже от чьей бы то ни было воли и сознания — политическое лицемерие».

«Какой позор! Как они оскрамили нашу старую „Искру!“ — гневно восклицает при этом Ильич.

В заключение скажем два слова о технике редакции настоящего издания «Искры». Там, где удалось установить имя автора (на основании ли Каменевского «Указателя с.-д. литературы на русском языке», или по другим каким-нибудь источникам, вроде «Писем П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова» — книга, которую, кстати сказать, я широко использовал для примечаний к номерам «Искры», а отчасти и по личным моим воспоминаниям), — там это имя поставлено под соответствующей статьей в квадратных скобках. Если у меня было какое-нибудь сомнение на этот счет, я отмечал это обстоятельство знаком вопроса при имени предполагаемого автора. Сделанные в конце каждого выпуска примечания к тем или иным местам текста, требовавшим, с моей точки зрения, некоторых пояснений, принадлежат мне.

П. Лепешинский.

О старой «Искре».

(№№ 1 — 52).

«Искра» была детищем Ильича. В годы ссылки обдумал он план вольной издаваемой за границей общерусской газеты.

Он переводил в ссылке книжку Веббов об английском трэд-юнионизме. Эта книга каждой своей строкой говорила о том, как может пропасть задаром энергия рабочего класса даже передовой промышленной страны — такой страны, как Англия, если борьба рабочих будет расплываться, превращаться в борьбу за цеховые привилегии, если она не будет связана воедино общей целью, единой тактикой, если она не превратится из борьбы рабочих отдельных фабрик и заводов со своими хозяевами в борьбу всего рабочего класса данной страны за новый строй. Вести из России говорили о том, что там получают все большее влияние экономисты, которые вовсе

не заботятся о том, чтобы борьбу русских рабочих поднять на высшую ступень, пропитать ее великой целью освобождения всех трудящихся, а, напротив, всячески суживают ее, расплывают, превращают ее из борьбы социал-демократической в борьбу трэд-юнионистскую.

Именно в ссылке Ильич, обдумывая задачи русских социал-демократов, все яснее видит, что рабочий класс должен вести не только экономическую борьбу, но и борьбу политическую, что он должен встать во главе борьбы с самодержавием. И для этой цели надо создать непременно общерусскую с.-д. газету, которая освещала бы все события с с.-д. точки зрения, которая разожгла бы пламя борьбы против самодержавия. Возможно ли создать общерусскую газету в России? История с «Рабочей Газетой», утвержденной I Всероссийским

соц. - демократическим съездом и не смогла выйти в России в течение целых двух лет, показала невозможность создания общерусской регулярно выходящей нелегальной газеты в России. Надо издавать газету за границей.

В своей статье «Памяти Герцена» Ильич отмечает, что великая заслуга Герцена — в том, что он создал вольную русскую прессу за границей. «Полярная Звезда» подняла, — писал Владимир Ильич, — традицию декабристов. «Колокол» (1857 — 1867) стал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено».

Не меньшее значение имели начавшие выходить с 1883 г. за границей издания группы «Освобождение Труда».

Владимир Ильич на себе испытал всю силу их влияния. Теперь пришла очередь осветить — при помощи вольной заграничной прессы — путь борьбы русского рабочего, путь борьбы русского народа. В ссылке еще Владимир Ильич пришел к решению создать за границей общерусскую газету. Он списывается с Мартовым, сосланным на далекий север в Туруханск. Впечатлительный, талантливый Мартов — типичный журналист. Он, по мнению Владимира Ильича, как нельзя лучше подходил именно для газеты. Владимир Ильич не меньше ценил широкую образованность Потресова, жившего в то время в ссылке в Вятской губ.; Владимир Ильич списывается и с ним. После ссылки Ильич и Потресов живут вместе в Пскове, обдумывают вместе план газеты. Они сходятся на том, что необходимо вовлечь в эту работу Плеханова, Аксельрода, Засулич. Они придумывают заглавие газеты: «Искра», придумывают эпиграф: «Из искры возгорится пламя».

Александра Михайловна Калмыкова, которая была на стороне соц. - демократии, знала Потресова с детства, знала Ильича по его питерской работе, дает денег на «Искру».

Ильич вербует корреспондентов для «Искры». Бабушкин, ученик Владимира Ильича по Питеру — питерский рабочий, становится первым рабкором вольной русской социал - демократической прессы. Ильич закрепляет связи с Питером, Москвой, Уфой, Псковом, едет к Сильвину в Ригу, сговаривается с ним. Все товарищи по работе и по ссылке должны были корреспондировать в «Искру» — Ильич умел увлечь их своим планом.

За границу Ильич едет все приготовить заранее. Есть план создать и в России нелегальную типографию, которая печатала бы брошюры, перепечатывала бы из «Искры» отдельные статьи. Целый ряд опорных пунктов организует Ильич в России, прежде чем уехать за границу.

За границей прежде всего едет вместе с Потресовым договариваться с группой «Освобождение Труда». Прожив долгие годы вдали от России, члены группы «Освобождение Труда» большого значения газете вначале не придают, плохо верят, что у нее будут связи с Россией, мечтают больше о толстых сборниках. Но в редакцию «Искры» входят.

Без Ильича не было бы «Искры», без «Искры» борьба русских рабочих была бы менее сознательна, менее единостна, менее пламенна.

Зная «Искру», развернутое в начале российского рабочего движения, спланивало больше двух лет вокруг себя ряды борцов. Влияние «Искры» росло с каждым днем.

«Искра» звала рабочих теснее сплотиться, организоваться, яснее осознать, что кругом них делается.

Она будила в рабочих ненависть ко всякой эксплуатации и угнетению, ненависть к рабству, экономическому и политическому. «Искра» звала рабочих на непримиримую борьбу с самодержавием и на такую же непримиримую борьбу с наемным рабством.

«Искра» клеймила убогое понимание задач рабочего класса экономистами, непримиримо боролась с принижением задач борьбы.

«Искра» заняла твердую линию по отношению к русскому либерализму, она разоблачала непоследовательность, трусость либерализма, звала рабочих идти своей дорогой, не доверять либеральным помещикам и фабрикантам, не превращаться в орудие в руках либералов.

Старая «Искра» в целом вела эту линию, но в редакции «Искры» Владимир Ильич занимал наиболее отчетливую, наиболее последовательную, наиболее непримиримую позицию по отношению к либералам. И когда Владимир Ильич ушел из «Искры», «Искра» после 52 номера споткнулась, прежде всего, на отношении к либералам. Глубочайшая вера в силы рабочего класса заставляла Вл. Ильича особо заботливо расшифровывать классовую сущность либерализма, дала ему возможность понять, что до конца борьбу с самодержавием сможет довести только рабочий класс.

Приходилось «Искре» бороться и с зарождавшейся тогда партией эс-эров. Эс-эры борьбу класса стремились подменить борьбой героев-одиночек, на место массовой борьбы они ставили террористические акты. Вопросы пропаганды, вопросы организации они суживали. Главной революционной силой они считали не рабочий класс, а крестьянство. Всюду эс-эры афишировали себя как представителей крестьянства, совершенно не понимая той роли, которую суждено сыграть рабочему классу в деле освобождения всех трудящихся — и крестьянства в том числе; совершенно не понимая роли рабочего класса как организатора борьбы крестьянства, «Искра» боролась с точкой зрения эс-эров. Тут вся редакция «Искры» была солидарна. Некоторые члены редакции готовы были перегнуть палку и игнорировать роль крестьянства в борьбе с самодержавием. Владимир Ильич не игнорировал важность союза рабочих и крестьян, но устанавливал должную перспективу.

«Искра» боролась за единство рабочего движения. Она звала к объединению рабочих всех национальностей. Она клеймила национальную политику царской власти.

Благодаря «Искре», громко звучал голос социал-демократии.

«Искра» выработала единую программу, программу Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Этого не сделал I съезд партии, этого не сделал бы и II съезд, если бы основная работа не была проделана «Искрой».

Без продуманной, цельной программы невозможно единство воли партии, невозможна та идейная сплоченность, которая удесятяряет силы партии и, внося сознательность в ряды членов партии, все рабочее движение из стихийного превращает в сознательное.

Программа партии определяет также основы партийной тактики. Конечно, тактика должна быть гибкой и

ориентироваться на текущий момент, но принципиальные ее основы даются программой.

Каждый номер «Искры» указывал на примере, как надо верность принципам социал-демократии сочетать с умением приспособлять свою тактику, не изменяя ее сущности, к условиям момента, как надо строить ее на самом тщательном учете сил, классовых соотношений, тенденций развития.

«Искра» не только указывала цель, пути к этой цели, она указывала, как по этим путям идти. В этом ее громадная заслуга.

Но, кроме всего этого, «Искра» сыграла громадную организационную роль.

В условиях царского режима партия рабочего класса не могла существовать как единая организация без наличия особого аппарата, который крепил бы связи между отдельными организациями, снабжая их нелегальной литературой и, в особенности — периодической вольной общерусской газетой; давал бы им единое централизованное руководство, а с другой стороны — познакомился бы с тем, что в организациях делается, прислушивался

бы к голосу жизни, умел бы подсмотреть, нащупать плюсы и минусы движения. Таким аппаратом явилась сеть «агентов» «Искры», обслуживавшая комитеты, об'езжавшая все города, везде имевшая связи.

Без «Искры» и ее агентов в те времена хронического разгрома с.-д. организаций их работа неминуемо была бы раздробленной, кустарной.

После II съезда «Искра» перешла в руки меньшевиков.

Начатое «Искрой» дело продолжили «Вперед» и «Пролетарий», издававшиеся за границей. Они шли по пути, проложенному «Искрой».

И еще есть одна заслуга за «Искрой», которую часто забывают. Это — ее влияние на легальные с.-д. газеты. На наших легальных газетах лежит до сих пор печать «Искры». Принципиальная выдержанность, теснейшая связь с партийной организацией, теснейшая связь с рабочими массами, умение нащупать самые жизненные вопросы, все это — черты нашей легальной партийной печати, унаследованные ею от «Искры».

Н. Крупская.

„Изъ искры возгорится пламя“.
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Предпринимая издание политической газеты — „Искра“, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, къ чему мы стремимся и какъ понимаемъ свои задачи.

Мы переживаемъ крайне важный моментъ въ истории русскаго рабочаго движенія и русской социалдемократіи. Послѣдніе годы характеризуются поразительно быстрымъ распространеніемъ социалдемократическихъ идей среди нашей интеллигенціи, а на встрѣчу этому теченію общественной мысли идетъ самостоятельно возникшее движеніе промышленнаго пролетаріата, который начинаетъ объединяться и бороться противъ своихъ угнетателей, начинаетъ съ жаждою стремиться къ социализму. Кружки рабочихъ и социалдемократовъ интеллигентовъ появляются повсюду, распространяются мѣстные агитационные листки, растетъ спросъ на социалдемократическую литературу, далеко обгоняя предложение: а усиленные правительственные преслѣдованія не въ силахъ удержать этого движенія. Биткомъ набиты тюрьмы, переполнены мѣста ссылки, чуть не каждый мѣсяцъ слышно о „провалахъ“ во всѣхъ концахъ Россіи, о поимкѣ транспортовъ, о конфискации литературы и типографій, но движеніе все растетъ, захватываетъ все большій районъ, все глубже проникаетъ въ рабочій классъ, все больше привлекаетъ общественное вниманіе. И все экономическое развитіе Россіи, вся исторія русской общественной мысли и русскаго революціоннаго движенія ручаются за то, что социалдемократическое рабочее движеніе будетъ расти несмотря на всѣ препятствія и въ концѣ концовъ — преодолѣтъ ихъ.

Но, съ другой стороны, главная черта нашего движенія, которая особенно бросается въ глаза въ послѣднее время, — его раздробленность, его, такъ сказать, кустарный характеръ: мѣстные кружки возникаютъ и дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга и даже (что особенно важно) независимо отъ кружковъ, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ въ тѣхъ же центрахъ: не устанавливается традиціи, нѣтъ преемственности, и мѣстная литература всецѣло отражаетъ раздробленность и отсутствие связи съ тѣмъ, что уже создано русской социалдемократіей.

Несоотвѣтствіе этой раздробленности съ запросами, вызываемыми силою и широтой движенія, создаетъ по нашему мнѣнію, критическій моментъ въ его развитіи. Въ самомъ движеніи съ неудержимой силою сказывается потребность упрочиться, выработать опредѣленную физіономію и организацию, а между тѣмъ въ средѣ практически дѣйствующихъ социалдемократовъ необходимость такого перехода къ высшей формѣ движенія сознается далеко не вездѣ. Въ довольно широкихъ кругахъ наблюдается, наоборотъ, шатанье мысли, увлеченіе модной „критикой марксизма“ и „бернштейнадой“, распространеніе взглядовъ такъ называемаго „экономическаго“ направленія и въ неразрывной связи съ этимъ стремленіе задержать движеніе на его низшей стадіи, стремленіе отодвинуть на второй планъ задачу образованія революціонной партіи, ведущей борьбу во главѣ всего народа. Что подобнаго рода шатанье мысли наблюдается

среди русскихъ социалдемократовъ, что узкій практицизмъ, оторванный отъ теоретическаго освѣщенія движенія въ его цѣломъ, грозитъ свратить движеніе на ложную дорогу, это фактъ; въ этомъ не могутъ усомниться люди, непосредственно знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ большинствѣ нашихъ организацій. Да есть и литературныя произведенія, подтверждающія это: стоитъ назвать хотя бы „Credo“, вызвавшее уже вполне законный протестъ, „Отдѣльное приложение къ Рабочей Мысли (сент. 1899)“, столь рельефно выразившее тенденцію, проникающую всю газету „Рабочая Мысль“, или наконецъ — воззваніе петербургской „Группы Самоосвобожденія Рабочаго Класа“, составленное въ духѣ того же „экономизма“. И совершенно невѣрно утвержденіе „Рабочаго Дѣла“, что „Credo“ представляетъ собою не больше какъ мнѣніе единичныхъ лицъ, что направленіе „Рабочей Мысли“ выражаетъ лишь сумбурность и безтактность ея редакціи, а не особое направленіе въ самомъ ходѣ русскаго рабочаго движенія.

А рядомъ съ этимъ въ произведеніяхъ писателей, которыхъ читающая публика, съ большимъ или меньшимъ основаніемъ, считала до сихъ поръ видными представителями „легальнаго“ марксизма, все болѣе и болѣе обнаруживается поворотъ къ воззрѣніямъ, сближающимся съ буржуазной апологетикой. Результатомъ всего этого и является тотъ разбродъ и та анархія, благодаря которымъ экск-марксисты или вѣрнѣе экск-социалисты Бернштейны, перечисляя свои успѣхи, могутъ печатно заявить, не встрѣчая возраженій, будто большинство дѣйствующихъ въ Россіи социалдемократовъ состоитъ изъ его послѣдователей.

Мы не хотимъ преувеличивать опасность положенія, но закрывать на нее глаза было бы неизмѣримо вреднѣе; вотъ почему мы отъ всей души привѣтствуемъ рѣшеніе „Группы Освобожденія Труда“ возобновить ея литературную дѣятельность и начать систематическую борьбу противъ попытокъ извращенія и опошленія социалдемократизма.

Практическій выводъ изъ всего этого такой: мы, русскіе социалдемократы, должны сплотиться и направить всѣ усилія на образованіе крѣпкой партіи, борющейся подъ единымъ знаменемъ революціонной социалдемократіи. Именно эта задача была намѣчена уже Съѣздомъ 1898 года, образовавшимъ Россійскую Социалдемократическую Рабочую Партію и опубликовавшимъ ея Манифестъ.

Мы признаемъ себя членами этой партіи, вполне разделяемъ основныя идеи „Манифеста“ и придаемъ ему важное значеніе, какъ открытому заявленію ея цѣлей. Поэтому для насъ, какъ членовъ партіи, вопросъ о ближайшей и непосредственной нашей задачѣ ставится такимъ образомъ: какой планъ дѣятельности должны мы принять, что бы достигнуть возможно болѣе прочнаго возобновленія партіи?

Обычный отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что необходимо снова выбрать центральное учрежденіе и поручить ему возобновить органъ партіи. Но въ переживаемый нами періодъ разброда такой простой путь едва ли былъ бы цѣлесообразенъ.

Создать и упрочить партію значитъ создать и упрочить объединеніе всѣхъ русскихъ социалдемократовъ, а — по указаннымъ выше причинамъ — такого объединенія нельзя декретировать, его нельзя ввести по одному только рѣшенію какого-либо, скажемъ, собранія представителей, его необходимо выработать. Необходимо выработать, во-первыхъ, прочное идейное объединеніе, исключющее ту разногласицу и путаницу, которая — будемъ откровенны! — царитъ среди русскихъ социалдемократовъ въ настоящее время, необходимо закрѣпить это идейное объединеніе, партійной программой. Необходимо, во-вторыхъ, выработать организацію, специально посвященную сношеніямъ между всѣми центрами движенія, доставкѣ полныхъ и своевременныхъ свѣдѣній о движеніи и правильному снабженію періодической прессой всѣхъ концовъ Россіи. Только тогда, когда выработается такая организація, когда будетъ создана русская социалистическая почта, партія получитъ прочное существованіе и станетъ реальнымъ фактомъ, а слѣдовательно, и могущественной политической силой. Первой половинѣ этой задачи, т. е. выработкѣ общей, принципиально-выдержанной литературы, способной идейно объединить революционную социалдемократію, мы и намѣрены посвятить свои силы, видя въ этомъ насущную потребность современнаго движенія и необходимый подготовительный шагъ къ возстановленію дѣятельности партіи.

Какъ мы уже говорили, идейное объединеніе русскихъ социалдемократовъ еще надо выработать, для чего необходимо, по нашему мнѣнію, открытое и всестороннее обсужденіе основныхъ принципиальныхъ и тактическихъ вопросовъ, поднятыхъ современными „экономистами“, бернштейнцами и „критиками“. Прежде чѣмъ объединяться и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала рѣшительно и опредѣленно размежеваться. Иначе наше объединеніе было бы лишь фикціей, прикрывающей существующій разбродъ и мѣшающей его радикальному устраненію. Понятно поэтому, что мы не намѣрены сдѣлать нашъ органъ простымъ складомъ разнообразныхъ воззрѣній. Мы будемъ вести его, наоборотъ, въ духѣ строго опредѣленнаго направленія. Это направленіе можетъ быть выражено словомъ: марксизмъ, и намъ врядъ ли есть надобность добавлять, что мы стоимъ за послѣдовательное развитіе идей Маркса и Энгельса и рѣшительно отвергаемъ тѣ половинчатая, расплывчатая и оппортунистическія поправки, которыя вошли теперь въ такую моду съ легкой руки Эд. Бернштейна, П. Струве и мн. др. Но, обсуждая всѣ вопросы со своей опредѣленной точки зрѣнія, мы вовсе не отвергаемъ полемику между товарищами на страницахъ нашего органа. Открытая полемика предъ всѣми русскими социалдемократами и сознательными рабочими необходима и желательна для выясненія глубины существующихъ разногласій, для всесторонняго обсужденія спорныхъ вопросовъ, для борьбы съ крайностями, въ которыя неизбежно впадаютъ не только представители различныхъ взглядовъ, но даже представители различныхъ мѣстностей или различныхъ „профессій“ революціоннаго движенія. Мы считаемъ даже, какъ уже было замѣчено выше, однимъ изъ недочетовъ современнаго движенія отсутствіе открытой полемики между

завѣдомо расходящимися взглядами, стремленіе держать подъ спудомъ разногласія, касающіяся очень серьезныхъ вопросовъ.

Мы не станемъ подробно перечислять тѣхъ вопросовъ и темъ, которыя входятъ въ программу нашего органа, ибо эта программа сама собою вытекаетъ изъ общаго понятія о томъ, чѣмъ должна быть издаваемая, при данныхъ условіяхъ, политическая газета.

По мѣрѣ нашихъ силъ мы будемъ стремиться къ тому, чтобы всѣ русскіе товарищи смотрѣли на наше изданіе какъ на свой органъ, въ который каждая группа сообщала бы всѣ свѣдѣнія о движеніи, съ которымъ бы она дѣлилась своимъ опытомъ, своими взглядами, своими запросами на литературу, своей оцѣнкой социалдемократическихъ изданій, дѣлилась бы, однимъ словомъ, всѣмъ, что она вноситъ въ движеніе и что она выноситъ изъ него. Только при такомъ условіи возможно будетъ созданіе дѣйствительно общерусскаго социалдемократическаго органа. Только такой органъ способенъ вывести движеніе на широкій путь политической борьбы. „Раздвинуть рамки и расширить содержаніе нашей пропагандистско-агитационной и организаторской дѣятельности“ — эти слова П. Б. Аксельрода должны стать лозунгомъ, опредѣляющимъ въ ближайшемъ будущемъ дѣятельность русскихъ социалдемократовъ, и мы принимаемъ этотъ лозунгъ въ программу своего органа.

Мы обращаемъ свой призывъ не только къ социалистамъ и сознательнымъ рабочимъ. Мы призываемъ также всѣхъ, кого гнететъ и давитъ современный политическій строй, мы предлагаемъ имъ страницы нашихъ изданій для разоблаченія всѣхъ гнусностей русскаго самодержавія.

Кто понимаетъ социалдемократію, какъ организацію, служащую исключительно стихійной борьбѣ пролетаріата, тотъ можетъ удовлетвориться только мѣстной агитаціей и „чисто-рабочей“ литературой. Мы не такъ понимаемъ социалдемократію: мы понимаемъ ее какъ направленную противъ абсолютизма революціонную партію, неразрывно связанную съ рабочимъ движеніемъ. Только организованный въ такую партію пролетаріатъ, этотъ наиболее революціонный классъ современной Россіи, въ состояніи будетъ исполнить лежащую на немъ историческую задачу: объединить подъ своимъ знаменемъ всѣ демократическіе элементы страны и завершить упорную борьбу цѣлаго ряда погибшихъ поколѣній конечнымъ торжествомъ надъ ненавистнымъ режимомъ.

Газета будетъ выходить въ объемѣ около 1—2 печатныхъ листовъ номеръ.

Срокъ выхода, въ виду условій русской нелегальной печати, заранее не опредѣляется.

Намъ обѣщаны — сотрудничество нѣсколькихъ выдающихся представителей международной социалдемократіи, ближайшее участіе Группы Освобожденія Труда (Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засуличъ), и поддержка со стороны нѣсколькихъ организаций Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, а также отдѣльных группъ русскихъ социалдемократовъ.

Типографія „Искры“

П Р И М Е Ч А Н І Е.

Было второе изданіе какъ этого «Извѣщенія», такъ и № 1 «Искры». Въ этихъ вторыхъ изданіяхъ, выпущенныхъ, повидимому, въ виду того, что первое изданіе № 1 и «Извѣщенія» быстро разошлось*, обращаетъ на себя вниманіе подзаголовокъ: „Центральный Органъ Россійской Соціал-Демократической Рабочей Партіи“, чего въ первыхъ изданіяхъ не было, да и не могло быть, такъ какъ старая, до-сѣздовская „Искра“ отнюдь не претендовала на титулъ „Ц. О.“ Партіи. Во второмъ изданіи „Извѣщенія“ въ концѣ имеется такое замечаніе: „Такъ какъ у насъ въ настоящее время нѣтъ стараго заголовка, то мы печатаемъ объявленіе о выходе и № 1 с новымъ заголовкомъ: „Искра, Центральный Органъ Р. С.-Д. Р. П.“, прежній заголовокъ безъ „Центрального Органа“. Изъ этого можно заключить, что с такимъ дефектомъ, искажающимъ историческую действительность (порождающимъ недоразумѣніе относительно претензій первоначальной редакціи „Искры“ на присвоеніе ей званія „Ц. О.“), № 1 „Искры“ и „Извѣщеніе“ о выходе были перепечатаны новопечатными (только с № 53 „Искра“ стала выходить с подзаголовкомъ: „Центральный Органъ“ и т. д.).

* Уже въ письмѣ отъ 1/у—1901 г. Мартовъ сообщаетъ Аксельроду: „№ 1, къ сожалѣнію, не можемъ Вамъ послать, ибо его нигде, кажется, за границей нѣтъ“. (См. заграничное изданіе «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 28).

ИСКРА

№№ 1—7

В. И. Ульянов (Ленин)
организатор „Искры“

Портрет 1901 года

